

— Ой-ой, неужели это наш ядовитый спрут? И это твоя добыча? — голос крылатого змея-крокодила прозвучал зловеще, с характерной шипящей оттяжкой в конце каждого слова.

Он мимолетно и пренебрежительно взглянул на Вэнь Тяньхэ, а затем мертвой хваткой впился в клыкастого спрута своими абсолютно черными, лишенными белков глазами. Человек для него попросту не существовал.

Вэнь Тяньхэ, оказавшийся зажатым между двумя монстрами, лихорадочно соображал:

"Они что, враждуют?"

Он быстро оценил обстановку. Тварь перед ним походила на гигантскую кобру черно-желтого окраса. Половина ее туловища скрывалась за выступом стены, так что длину определить не удавалось, но в ширину она достигала полуметра. Самое жуткое — у нее были мощные лапы крокодила и широкие, как у черного орла, крылья. Настоящий хозяин трех стихий: воды, земли и воздуха.

Вэнь Тяньхэ спешно прокрутил в голове базу данных. Крылатый змей-крокодил. Слабое место — в семи вершках от головы.

— Зачем спрашивать, если и сам видишь? — огрызнулся клыкастый спрут, буквально исходивший злобой.

— Ну-ну, к чему столько яда? — прохрипел змей-крокодил, и в его вкрадчивом тоне послышалась фальшивая ласка. — Может, тебе помочь?

— С чего бы? Неужели решил уступить мне добычу? — с подозрением и издевкой бросил спрут.

— Обижаешь. Будто я только и делаю, что забираю твое, — примирительно прошипел змей. — Гляди, у меня тоже трофеи. Мы в одной команде. Братское слово: я тебе помогу.

Клыкастый спрут уставился на него всеми четырьмя глазами, пытаясь распознать ложь. Этот чешуйчатый гад уже не раз его подставлял.

Вэнь Тяньхэ мгновенно раскусил фальшь. Подобная интонация и бегающий взгляд могли обмануть разве что наивного зверя. Для человека, прошедшего суровую школу дрессировки избалованных питомцев, эта дешевая пантомима была шита белыми нитками.

— Давай так, — продолжил змей-крокодил, подливая масла в огонь. — Я перекрою ему выход и не двинусь с места. Твой первый трофей — забирай этого «F». А со следующим поделишься. По рукам?

Звучало заманчиво, но в сочетании с хриплым голосом и ледяным блеском змеиных глаз это предложение казалось откровенной ловушкой. Однако клыкастый спрут, будучи в душе невероятно простодушным существом, заглотил наживку.

— Идет! Смотри, держи слово!

Едва договорив, спрут ринулся в атаку. Четыре усыпанных присосками щупальца метнулись прямо в лицо Вэнь Тяньхэ. В узком коридоре укрыться было негде, а позади высилась туша змея-крокодила. Выход оставался один: парень снова взбежал на стену и понесся вперед зигзагами. Двигался он со стремительной кошачьей грацией, заставляя противника раз за разом хватать пустоту.

Змей-крокодил действительно держал слово — замер в углу изваянием, лишь хищно следя за каждым движением человека.

Щупальца настигали. Вэнь Тяньхэ понимал, что его загоняют, как дичь в силки, но деваться было некуда. Он неумолимо приближался к затаившемуся змею. Еще секунда — и он окажется зажат между двумя монстрами, словно начинка в печенье.

— Набегался, мелюзга? Пора на покой! — взревел спрут.

Он впал в ярость. Все десять ядовитых щупалец раскрылись веером, напоминая стальные прутья клетки. Чудовище прыгнуло, пытаясь взять человека в кольцо.

Вэнь Тяньхэ резко обернулся. Он прищурился и посмотрел на преследователя ледяным, острым как бритва взглядом.

Эта мимолетная гримаса презрения лишила спрута остатков разума. Он впервые видел, чтобы столь слабая добыча вела себя так вызывающе. Ярость затопила его сознание. Думая лишь о том, как разорвать наглого человечка, он совершенно не заметил, что его самого планомерно заманили на территорию змея-крокодила.

Вэнь Тяньхэ скользнул взглядом по возвышающейся змеиной голове. Сжав зубы, он резко сменил направление: вместо того чтобы карабкаться выше по стене, он камнем бросился вниз — прямо на змея-крокодила.

Заметив опасный блеск в глазах рептилии, парень сгруппировался и оттолкнулся от вертикальной поверхности, отдаваясь во власть свободного падения. В то же мгновение змей-крокодил с шумом распахнул крылья и сделал резкий выпад, целясь клыками в яремную вену человека. Вэнь Тяньхэ разминутся со смертью на долю секунды — пасть хищника лишь взметнула пряди его волос.

Змей промахнулся, но прямо перед его раскрытой пастью оказалась шея подлетевшего спрута.

У спрута не было крыльев — он парил лишь за счет инерции мощного прыжка, и затормозить в воздухе физически не мог.

— Змей! Ты же обещал не вмешиваться! — в панике взвыл он.

Но змей-крокодил лишь шире распахнул свои безумные глаза, выпуская наружу первобытную жажду крови. Без малейших колебаний он вонзил клыки глубоко в шею спрута, разрывая артерию.

Спрут остекленел от ужаса, гнева и запоздалого раскаяния. Из его горла вырвался лишь сиплый свист пополам с кровавой пеной. Змей сжал челюсти еще сильнее. Горячая, сладкая кровь хлынула ему в глотку. Рептилия жадно глотала добычу, полностью отдавшись экстазу легкого убийства.

Раздался влажный хруст.

Змей мгновенно обмяк, закатив глаза и разжав челюсти; его крылья бессильно обвисли. Огромная туша вместе с полумертвым спрутом тяжело рухнула на каменный пол.

Вэнь Тяньхэ, стоя на широкой спине рептилии прямо между крыльями, хладнокровно вогнал оба клинка глубоко в ее уязвимое место. Он оставался абсолютно спокойным и непроницаемым, словно бездонный омут.

[Дун Ян выбывает!]

[Цинь Янь выбывает!]

На десятой минуте после запуска лабиринта система наконец начала объявлять результаты.

Тела монстров с тихим шорохом растаяли в воздухе, оставив после себя лишь парящие круглые жетоны. Те мгновенно трансформировались в плоские вольфрамовые карточки и со звоном упали на плиты.

Тяжело дыша, Вэнь Тяньхэ опустился на пол. Его руки и ноги мелко дрожали от перенапряжения. Рубашка на спине взмокла от пота, влажные волосы прилипли ко лбу, а капли срывались с кончика носа и резко очерченного подбородка, разбиваясь о холодный камень.

Услышав металлический звон, он с трудом вытянул онемевшую руку. Пальцы несколько раз скользнули по гладкому полу, прежде чем ему удалось подцепить обе карточки. На обороте виднелись загадочные созвездия линий, а на лицевой стороне красовались трефовая дама и десятка трэф. Обычные игральные карты...

Парень замер на пару секунд, а затем тихо, облегченно рассмеялся. Его улыбка была подобна белоснежным цветам груши, омытым весенним дождем — удивительно притягательная.

— Обалдеть! Что сейчас произошло?! Я вообще ничего не понял!!!

— Глазам своим не верю! Господи! Как он рассчитал падение, взбежал по стене, крутанулся в воздухе и, едва коснувшись змеиной туши, вогнал ножи точно в цель! Все на одном дыхании, без единого лишнего движения! Боже мой, мне стыдно за то, что я спамил про его скорый вылет. Беру свои слова назад, я был неправ!!!

— Да ему просто повезло. Если бы змей не польстился на спрута, этот «F» уже был бы трупом.

— Согласен, тут дело в удаче. Но парень явно не безнадёжен. Посмотрим, что будет дальше.

— А-а-а, какой же он крутой! Красавчик, ты женат?

— Тоже хочу знать! Свободно ли твое сердце, лапочка? Обрати на меня внимание!!!

— Красавчик...

— А этот парень из F-ранга — настоящий магнит для просмотров! — Директор телеканала довольно потирал руки, листая горячие тренды в Синбо. — Глядите: «Красавчик, ты женат?», «Слабак F-ранга уложил монстров рангов А и В — позор чудовищ или триумф аутсайдера?», «Простите нас, мы были неправы»... Каков успех!

Вся его недавняя обида на Учителя Ястреба за самоуправство с правилами испарилась без следа. На душе было на редкость легко и приятно.

— Еще бы! Число зрителей на трансляции растет с каждой секундой. С такими темпами отметка в двадцать миллиардов падет уже очень скоро! Мы обошли абсолютно все шоу в этом таймслоте и уверенно держим первое место! — сияя от счастья, поддакнул главный продюсер.

Директор телеканала хитро прищурился, подкатил на кресле поближе к Учителю Ястребу и, проигнорировав его полное равнодушие, уставился на экран с самым серьезным и почтительным видом:

— Все-таки наш Директор невероятно дальновиден. Несмотря на все пересуды, он настоял на участии этого парня. Да и ваше решение изменить формат пошло проекту только на пользу. Я бесконечно вам признателен! Будет ли у меня честь пригласить вас и Директора на скромный ужин? Исключительно ради того, чтобы выразить глубочайшее почтение. Время выберем любое, какое вам удобно!

Ин Мин медленно повернул голову и едва заметно усмехнулся, прищулив хищные птичьи глаза. Он молча разглядывал директора до тех пор, пока тот не начал мысленно проклинать свою навязчивость, и лишь затем снисходительно ответил:

— Хорошо. Я спрошу у хозяина, когда у него будет свободное время, и дам знать.

Директор закивал так усердно, словно едва не терял голову от радости:

— Буду премного благодарен! Как только съемки закончатся, я лично пришлю приглашение в вашу усадьбу. С нетерпением жду вестей!

На этот раз лесть сработала безупречно. Попасть на обед к самому Директору Управления пространством и временем и Учителю Ястребу было задачей практически невыполнимой. За исключением императорской семьи и представителей трех других великих кланов, никто не мог похвастаться личной аудиенцией у Гулян Цишаня. Обед с ним означал получение его негласного покровительства. После такого любому в медиаиндустрии пришлось бы считаться с директором, если, конечно, тот сам не натворит откровенных глупостей.

Теперь директор смотрел на выживающего в лабиринте слабака F-ранга как на ходячий золотой самородок. Он мысленно взмолился:

"Держись, парень! Пожалуйста, протяни как можно дольше. Ты сможешь!"

Главный продюсер тоже всей душой желал присоединиться к приглашению, но вовремя прикусил язык. Он прекрасно понимал свое положение: с его статусом соваться к столь высоким чинам было верхом наглости.

— Ты тоже приходи, — внезапно бросил Учитель Ястреб, даже не оборачиваясь.

— А? Что?! Ох... Да, конечно! Непременно буду! Огромное спасибо! — продюсер едва сдерживал слезы восторга от внезапно свалившегося на него счастья.

Директор крепко сжал его плечо. Оба сияли от гордости и предвкушения. Наконец-то их многолетние труды начали приносить плоды!

Пока они праздновали триумф, Цзян И сидел молча, уставившись в экран и делая вид, что полностью поглощен трансляцией. Он прекрасно понимал, насколько далек от этого сияющего мира больших денег и влияния. Притворяться глухим и слепым было единственным способом сберечь остатки собственного достоинства и избежать неловкости.

[Дин Вэнь выбывает!]

[Линь Ань выбывает!]

...

Первое убийство, совершенное Вэнь Тяньхэ, словно сорвало плотину. Объявления о выбывании участников посыпались одно за другим. Теперь главной задачей для всех блуждающих по лабиринту зверей стало найти своих хозяев и при этом самим не угодить под раздачу.

— Да уж, везения этой банде «F» не занимать. Вы только посмотрите на Серебряного волка Полярной звезды и кролика! Они же словно по торговому центру прогуливаются!

— Ха-ха-ха! Предыдущий оратор не совсем прав. Разница все-таки есть — здесь нет никаких развлечений!

— Хм... А ведь действительно!

— Братец Иань, может, мне лучше слезть? — Тубао, несший карту бубен, чувствовал себя крайне неловко. Все-таки ехать верхом на легендарном боевом звере ранга 3S, Серебряном волке Полярной звезды, казалось ему верхом дерзости.

— Сиди уже, — фыркнул волк с червовой картой на шее. — Куда ты соберешься со своими короткими лапками? Будешь плестись позади? А если тебя сожрет какая-нибудь приبلудная тварь, как мне потом перед хозяином отчитываться? Несладкая у меня доля...

— Не переживай, с нами ты в полной безопасности, — лениво отозвалась бубновая Минцзин. — Сейчас наша главная цель — отыскать твоего человека.

— Угу! Я верю в Лао Вэня, его так просто не выкинешь! — Тубао гордо расправил длинные уши и уверенно закивал.

Правда, в глубине души кролик немного волновался: не воспользовалась ли та наглая черная птица его отсутствием, чтобы очернить его в глазах хозяина? Впрочем, Лао Вэнь любит только его, это точно. Что хорошего в этом облезлом вороне? То-то же!

В этот момент из-за поворота показалась круглокрылая выдра с пиковой картой на лбу. Она семенила навстречу, напоминая ожившее сухое полено. Существо длиной около полутора метров и полуметра в ширину обладало камуфляжной шкурой, идеально имитирующей древесную кору. Позади колыхались огромные крылья, соразмерные телу и похожие на крылья моли. Настоящий амфибийный хищник ранга А.

Тубао мгновенно считал всю информацию о противнике.

Круглокрылая выдра только что выбралась из тяжелой схватки и едва успела перевести дух. Кто же знал, что за первым же углом она столкнется с абсолютной элитой звериного мира — теми, кого любой участник мечтал обойти за версту: Серебряным волком Полярной звезды и Минцзин.

У несчастной выдры подкосились лапы. Она судорожно соображала, успеет ли убраться подобру-поздорову.

Решив не искушать судьбу, зверь резко развернулся, собираясь броситься наутек, как вдруг сзади раздался тонкий, дружелюбный писк:

— Эй, постой! Не беги, мы не тронем!

Услышав это, выдра лишь прибавила ходу, не разбирая дороги.

"Мамочки мои! Не бежать? Ага, сейчас, разбежался! Чтобы вы меня тут же прихлопнули?!"

<http://bllate.org/book/18356/1784949>